

"Я хочу разбогатеть" Анатомия богатства. Семинар LT004 - 29.10.2018 г.

<https://youtu.be/NaERWU4vOAA?si=8WHJBIJBb55LyFum>

2:00:47

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Я хотел бы сначала представиться, потому что мы вот этот с Алексеем такой семинар мы задумали в начале этого года, и он предполагалось, что он будет каким-то регулярным. Вот нам удалось провести сегодня четвертая такая встреча, такой небольшой клуб, и мы его принципиально задумали таким камерным клубом, чтобы это были достаточно близкие разговоры, чтобы это было именно разговор, а не лекция как таковая. Все-таки это должно быть каким-то диалогом, полилогом, если хотите.

И вот мы авторы идеи, а я сюда вкладываю разные части написанных и ненаписанных лекций и книг, которые так или иначе посвящены человеку, потому что меня интересует человек со всех точек зрения. Я занимаюсь антропологией уже 20 лет, и мне интересно и то, как человек живет, как зарабатывает, как относится к земле, как относится к городу, к дому, к семье, относится к деньгам, относится к автомобилю, к самолету и так далее. То есть человек плюс его, в самом широком смысле, понимаемая среда обитания.

И, ну да, в целом среда и культура, и технологии, и образ жизни, и совесть, и все прочее. Все это я называю современной антропологией, хотя на антропологическую реальность есть очень много разных определений. Биологическая есть антропология, есть антропология культурная, антропология как философская дисциплина.

Психологической антропологии пока нет, но вот для меня это что-то вроде этого. Вот мой интерес, и это одна из моих точек приложения в этом городе. Я тоже по поводу богатства, лично я уже, наверное, про богатство поздно думать, уже не догоню, но я думаю про достаток для себя, и для меня это тоже проблема, потому что как относиться к богатству, это для меня тоже с некоторых пор стало, к достатку стало проблемой.

Один умный человек, он сказал, ну батюшка, при таком презрении к деньгам, они у вас не будут водиться. Такая простая вещь, но она почему-то меня задела, и я потом стал об этом думать, уже лет 10 все

думаю про это, как-то пытаюсь изменить свои отношения. Поэтому для меня это тоже тема очень интересная, и вот, что я думаю по этому поводу.

Мы можем уже начинать, да? Сколько нас смотрит еще участников? Хорошо, значит, мы приветствуем всех, кто нас смотрит, уже вы, наверное, слышите нас и видите, это очень приятно, и мы начинаем наш как бы семинар и встречу, и обсуждение про богатство.

Мы говорили уже о достатке, мы говорили уже о бедности, вот теперь поговорим про богатство. Первое, что я хотел бы заметить, что подготавливаясь к этому семинару, для меня было одно очень интересное открытие, о котором я никогда не думал раньше. Ну, естественно, какие-то стал собирать справки, сведения, и вот оказалось, что мир, несомненно, за последние столетия разбогател.

На душу населения, в расчете на душу населения, несомненно, уменьшается количество бедных, неуклонно этот процесс идет достаточно быстро, но при этом, как ни странно, растет разрыв между богатыми и бедными, уменьшается количество стран, в которых там какой-то процент живет за чертой бедности, и уменьшается, вернее так, увеличивается количество богатства, которым обладают 5 процентов населения данной страны или там 10 процентов населения данной страны.

То есть вот, скажем, для России характерно, что у нас 5 процентов населения, 2 процента населения обладают 82 процентами богатства страны. Вот эти цифры растут, это антисоциальные цифры, но в целом по миру богатых становится все больше, а бедных становится все меньше. Это вот такие две неуклонные цифры, и если не будет войны глобальной, как Вторая мировая, то это будет продолжаться и дальше.

И стало быть, вот наше привычное отношение к богатству, что это некий артефакт истории или социальной жизни, пожалуй, уходит в прошлое. Ну согласитесь, если богатство становится, ну нельзя сказать нормой, но чем-то таким, что близко лежит. Вот если я достаточный человек, а мой сосед богатый человек, другой стороны мой сосед может быть достаточный, как и я, а через дорогу живет богатый человек, и это может оказаться для всех близкие люди, мы можем встречаться в магазине, можем встречаться на работе, в бане или еще где-нибудь.

То есть это место встречи. Стало быть, это такая вот реальность. Но над нами, над всеми, естественно, нависает огромный культурно-исторический массив стереотипов, культурных норм, разговорных норм, пословиц,

поговорок, да и просто некоторого семейно-духовного такого наследия, безусловно, отрицательного отношения к богатству.

Если мы с вами вспомним, сколько про богатство говорят всяких гадостей, то, в общем, понятно, что у каждого человека его совесть культурно-историческая и совесть семейно-родовая может быть против богатства. А если в моем бессознательном живет некий такие мощные стереотипы, в которых оказывается лояльность своей стране, лояльность своей культуре, лояльность бабушкам и дедушкам, то тогда понятно, что в бессознательном будет достаточно серьезное сопротивление богатству вообще к культурной норме. Хотя еще пока непонятно, что это такое, но уже некоторые внутренние сопротивления богатым быть нельзя.

А кроме того, может быть еще и страх, бессознательный страх богатства, потому что за богатство могут убить, могут ограбить, могут отнять, могут посадить в тюрьму. То есть в нашем сообществе это довольно опасная вещь. И это тоже может бессознательно влиять на то, чтобы сопротивляться всему тому, что может только лишь отдаленно напоминать богатство.

Лично для меня это точно есть некий такой страх, в котором одновременно присутствуют три мотива. Это я давно уже разглядел в себе. Первый, я сейчас говорю о себе, это как некоторая такая, может быть не исповедь, но вклад в наш диалог сегодняшний.

Для меня богатство это прежде всего оказаться на виду у множества людей, которые сейчас меня не замечают, потому что у меня нету внешних признаков богатства. Если они будут, то точно на меня обратят внимание, я этого не хочу. Второе, ко мне будет большое внимание тех органов и государств, которым надлежит за этим следить.

Налоговая, МВД или КГБ, или естественно криминалитет. Никак я не могу, у меня в ушах стоит, как один человек, предприниматель 90-х годов, заработав какие-то первые деньги серьезные, к нему тут же пришли бандиты и сказали, делиться надо. И вот это вот делиться надо, оно как бы стоит вот в ушах с 90-х годов.

И внутри такой страх, зачем тебе это, тебе это нужно? Может лучше не надо? Я даже слышу, чьим голосом это произносится, это голос мамы, может не надо?

Сынок, может ты просто поживешь? Я думаю, что для многих так, после 90-х годов, богатство связано с прямой опасностью жизни семьи, жизни

детей и так далее. Но вот продираясь сквозь это, все-таки я знаю, я свидетель как священник и как психолог, что очень многие люди испытывают мотивацию, такую какую-то мечту.

И не сказать, что это мотив, но мечта стать богатым. Сразу говорю, что вот это желание стать богатым, оно очень разное. Я бы так для себя разделил это на три типа этого мотива.

Первый мотив это стать богатым внезапно, просто вот наследство, выигрыш в лотерею, ну или какое-нибудь вот такое везение в бизнесе или еще чем-нибудь вот сразу, когда обрушивается богатство. Второй вариант это такой, может быть, немножко пассивный, жена богатого, муж богатый, сын богатого, дочь богатого. Ну это вот тогда семейное наследство какое-то.

Ну и третий вариант это трудовой, заработать, добиться во что бы то ни стало, вырваться, так сказать, в богатство. Вот таких три типа. Что сказать про второй тип сначала, это мужья, жены, дочери и сыночки.

Хорошего про них сказать что-то мало. Главная проблема, с которой я лично сталкивался именно как психолог, что это проблема с одной стороны очень серьезно затянувшегося подросткового кризиса человека, в котором одновременно есть ненависть к отцу, ну или там к родителю, к родителю может вообще. С одной стороны, а с другой стороны зависимость от него.

То есть богатый родитель, который содержит сына и содержит его семью, его водителя, его там учителей английского или еще кого-то, зависимость. И с другой стороны ненависть, причем ненависть это злость, ненависть, гнев по разным причинам. И по поводу зависимости, и по поводу контроля, и по поводу еще одной очень важной вещи, который вот чисто психологический элемент.

Когда ты человеку не можешь отдать долг, ты начинаешь на него злиться, потому что невозможность с ним сравняться. То есть ты все время в нем в долгу, причем ты понимаешь, что ты никогда не вернешь этот долг. Ну чем сын богатого родителя может отплатить?

Он такого богатства сам не достигнет, и он это понимает. То есть он навсегда ниже отца или матери, или деда иногда бывает такое в наше время. И он никогда не сможет это вернуть.

То есть он всегда ниже. Это вызывает напряжение, это вызывает агрессию, злость. И несмотря на то, что он из этой руки берет, он это в эту руку плюет.

Но скрытно. И внутри вот эта борьба, она ужасно такая мощная. И вторая проблема, с которой я столкнулся в этой связи, вот этих детей богатых родителей, двойственное отношение к богатству.

С одной стороны это желание использовать, расточить, а с другой стороны страх ответственности, для которой они не готовы. Вот это по поводу богатых родителей или богатых мужа и жен. По-разному, но это очень трудно, потому что есть варианты очень хорошие.

Вот у меня есть одна семья, относительно богатые люди, сын которых, получив образование в Лондоне, вернулся в Москву и работает здесь в компании. И он как вот типичный такой американский подросток, он сказал, вот пока я сам не встану на ноги, так же как отец, я вот буду жить только на свою зарплату. Но он уже получил образование сверхдорогое, живя в Англии, не знаю сколько там, много лет, лет 8 или 7.

Уже этого долга он никак не отдаст, слишком это дорого. Но тем не менее, вот он ставит себе цель, достигнет, что из этого выйдет, увидим, не знаю, пока не знаю. Но понимаете, еще и поколение не выросло, еще мало времени прошло для нашего отечественного варианта.

Варианты плохие у меня есть, к сожалению, и они очень выглядят катастрофически для трех поколений людей. Вот некий человек, который получил очень большое богатство, не трудом, а получил его, мы будем сегодня об этом говорить, получил его совершенно, ну как, с евангельской точки зрения несправедливо. Он уехал со всем семейством за границу, там у него дочь, ну вся семья, жена, дочь, внучка.

И вот дочь растет, она абсолютно не понимает и не хочет понимать, как распоряжаться всем тем, что у нее есть. Потому что даже не знает, что у нее есть. Ее желания, ее возможности предупреждаются настолько, что есть большая дистанция между ее желаниями и тем, что может отец оплатить.

То есть она не знает, где кончаются ее желания. Например, она там хочет открыть магазин. Ей открывают магазин, она начинает как бы им заниматься, но она абсолютно не знает, что это стоит и как надо везти магазин, да и не хочет этого знать.

Просто в ее представлении вот открыть магазин, а что дальше? То есть она даже не умеет пользоваться тем, что у нее есть в руках. Вот, а при этом все куплено, все, что возможно куплено отцом, в том числе для ее дочери, которой она не занимается.

И дочь растет сиротой при таком богатом дедушке. И дедушка тоже не занимается. В общем, никому нет дел до этой бедной девочки.

Но девочка уже растет в условиях, в которых у нее тоже нет желания. Потому что все исполнено до того, как она хочет. И это беда ребенка, потому что она не знает, чего хотеть.

Она не умеет хотеть, и она не знает, чего она хочет. Это вот дети, лишенные желаний. Это очень тяжелая такая психологическая травма, потому что, когда дети вырастают, они не знают, чего хотят.

На самом деле они себе говорят, а я ничего не хочу. Она даже не знакома с собой, потому что познакомиться надо чего-то захотеть. Она не успевает захотеть.

Все появляется само. Так что отрицательных примеров достаточно много. Вот, теперь по поводу типа богатств.

Это люди, которые вдруг получили богатство. Есть широко известная достаточно в этой литературе, связанной с финансами, статистика по поводу лотерейных выигрышей. Статистика такая очень пестрая, но есть один из них, показатель, который нам сегодня очень важен.

Мне кажется, он серьезный. О том, что очень многие получившие выигрыш вернулись к своему прежнему уровню жизни. То есть использовать богатство для того, чтобы этот уровень каким-то образом изменить, им не удалось.

Не сумели, у них ничего не получилось. То есть куда-то все это исчезло в разных вариантах, а они вернулись на прежний уровень. Это та самая сказка о разбитом корыте.

«Рыбаки и рыбки» называется. Старуха вернулась к своему разбитому корыту. И так происходит с многими людьми.

С психологической точки зрения, мне это очень понятно, потому что очень важно в богатстве ощущать каждый его элемент. Если он заработан, то

человек чувствует, каким потом, какой крови дался этот кусочек. Или каким трудом, каким призванием, каким интересом.

Именно как. Он прочувствует это все, каждый. И для него это имеет большую ценность.

То есть каждый кусочек богатства — это ценность. А иногда это еще и память, а иногда еще это прожитые годы, это люди, это связи, это вещи, что-то дорогое из прошлого для такого человека. Здесь разные варианты этой жизни.

А у таких людей этого нет. Когда богатство вдруг сваливается на голову, его нет. В этом же разделе.

Другой тип — это богатство, которое свалилось им на голову в связи с какими-то событиями социального характера. В 90-е годы очень быстро, мгновенно образовался у нас класс людей, которые разбогатели ни на чем. Это были, например, директора заводов, директора магазинов, как мы знаем.

Министерство не закрылось у нас. Ни одна государственная структура не потеряла своего здания, своих кресел, своих должностей. Все осталось как было.

Только это перестало быть государственным, стало частным. И в одночасье люди стали богатыми просто за счет того, что мы называли тогда приватизации. Ну и прочих разных других механизмов.

Там были всякие залоговые аукционы и всякие прочие. В общем, люди стали внезапно богатыми без всякого труда в силу определенных социальных условий и того положения, в котором они случайно оказались. Случайно, конечно, не совсем верное слово, потому что эти люди были в какой-то номенклатуре, как раньше говорили, в каком-то отношении с людьми, которые распределяли, занимались или могли выдавать, как и сейчас, какие-то пряники, какие-то должности и какие-то отношения другие.

Но иными словами, это люди, которые получили что-то крупное не по труду, не по желанию, не по статусу, а получили в силу самых разных условий. Что здесь важно? Во-первых, это не обследованный массив данных, но тем не менее, есть среди знакомых мне психотерапевтов свидетельство о том, что очень часто встречается скрытая чувство вины, во-первых, потому что это не мое, и очень часто страх, поскольку это от

меня не зависит, от моих талантов, от моих способностей, от моего труда, я это не контролирую, я этим не распоряжаюсь, досталось мне, но также может быть и отнято у меня. И здесь большой страх и потерять, чувство вины, потому что есть подозрение в том, что это не мое. В психологии есть такое понятие синдром самозванца, то есть это страх разоблачения.

Часто люди неосознанно нанесут себе такие симптомы и это достаточно разрушительно может быть для их личности. И опять возникает тот же самый эффект, когда человек не чувствует своего богатства, как деятельный инструмент. Он не знает, что с ним делать, зачем ему это нужно и тоже теряет на этом какие-то свои личностные качества.

Именно теряет, не то чтобы приобретает, теряет качество, потому что ничего он сделать не может сам, он просто вот находится как некий пользователь. Вы знаете, как научили пользоваться компьютером человек, он ничего не может сделать, но он только вот может нажимать на кнопки и там распечатать бумажку на принтере, все больше ничего. Вот так же чувствует человек, как неопытный пользователь, начинающий перед компьютером, так человек, на которого свалилось богатство, он чувствует себя перед богатством.

Что с ним делать? Главное, как с ним обращаться, он не знает и боится. Совершенно верно, вот это еще один такой симптом богатства, не в размер души, что называется, не в богобогатеющий человек, что у него нет чувства меры и у него нет чувства бережливости, но это само собой, потому что он тратит больше, чем может произвести.

Совершенно верно, да, согласен с этим. И вот третье богатство, такое нажитое, трудовое богатство, тут надо сказать, вот лично для меня, я думаю, тоже для многих людей, существует масса стереотипов, стереотипов культурно-исторических, потому что культура до нас доносит, но мы же все все-таки из советского прошлого, и мы еще только-только начинаем знакомиться с богатством современным. Каково оно, это современное богатство?

Оно другое, чем то богатство, которое было, скажем, у наших бабушек, дедушек, прадедушек из дореволюционных времен. Какое там было богатство? Там богатство представляется в виде сундука с монетами или в самом худшем случае с ассигнатами.

Но уже промышленная революция, которая произошла, условно говоря, в России в конце 19-го, в основном в начале 20-го века, она уже была другая. Уже стали появляться люди, которые могли похвалиться не материальным

богатством, то есть золотом, монетами, а фабриками, заводами, домами и так далее. Понятно, что сейчас это тем более изменилось, и сейчас богатство представляется совершенно другим, это уже вообще-то могут быть те же самые дома, заводы, фабрики и прочее, но уж точно не золото, уж точно не сундуки, потому что понятно, что хранить какие-то деньги дома, накапливать монетки столбиком, как это часто в интернете, такие картинки, если вы наберете богатство, обязательно будет картинка, где монетки столбиком. Ну и знаменитый этот голливудский образ Скруджа, дядюшки Скруджа, у которого монетки лежат. Это же ведь стереотипы прошлого.

Сегодняшний человек понимает, что невозможно копить деньги ни под матрасом, ни в чулке, ни в сундуке, ни в сарае, ни ассигнациями, ни монетами, ничем. Невозможно, это всё ушло в историю, ничего этого нет. И здесь ещё же один образ, накопленное богатство.

Сегодня это тоже отживающий образ. Его же нельзя копить, складывать. Как я себе представлял в детстве богатство.

Есть такой счёт, я когда узнал об этом, мне очень сделалось тепло жить на свете, что есть люди, у которых есть счёт, ну тогда только Сбербанк у нас был, больше ничего не было, и там можно жить на проценты. Мне хотелось всегда посчитать, сколько нужно иметь в основном капитале, чтобы жить на проценты. Кто-то недавно мне сказал об этом в современных условиях, и мы стали прикидывать по разным банкам в Европе и в России, какой же должен быть процент и какие должны быть основные капиталы, чтобы жить на проценты.

Оказалось, что ни у кого такого нет. То есть простой рантье, вот то, что писал Ленин, Маркс, на чём мы выросли, сегодня это такая возможная фигура, конечно, но там же ведь не деньги, не счета, а там ценные бумаги, какие-то другие, принято называть, Алексей, активы. Вот теперь другое слово, не сундук с золотом, а активы.

Активы, как вы понимаете, бывают разные. Так вот, трудовой богач, ведь он же богатеет не скапливая, а он богатеет какими-то другими механизмами. Даже если он ничего сам не производит и не делает, но он вкладывает в какие-то там инвестиции или бумаги или ещё что-то, что он делает?

Он через посредника опосредованно вкладывает в какое-то дело, в какой-то процесс. Даже если просто это чисто банковский процесс, всё равно банки зарабатывают на каких-то, ну есть и спекулятивный, конечно,

чисто я понимаю, но и зарабатывают на каких-то ценных бумагах, то есть на том, что производит деньги. Иногда, может быть, это чисто какие-то финансовые вещи, но они в конечном итоге тоже есть некий процесс.

Вот такой тип богатства, в нём есть совершенно другие характеристики. Первое, я как психолог смотрю на это, это, конечно, очень высокая степень невротизации трудоголизма, потому что одно из самых первых, что появилось в нашем отечественном комбитализме, это время, время-деньги. Старый-старый западный лозунг «время-деньги» пришёл в наши отношения, и вдруг друзья вместо того, чтобы встречаться на кухне, поболтать, стали говорить друг другу «извини, я не могу, у меня время-деньги, я работаю, я деньги производлю, деньги делаю, как я могу с тобой встречаться?».

Во-вторых, появились такие отношения, когда, скажем, приглашали кого-то прочесть лекцию, и люди сказали «если я к тебе приеду читать лекцию, это значит, я отниму у своего процесса, то есть я чего-то не заработаю, если ты можешь мне компенсировать, то тогда давай, я приеду к тебе, если ты компенсировать не можешь, я не буду». Понимаете, но это всё тот же лозунг «время-деньги», но он вот таким вот отразился. Ну что же, наше поколение училось зарабатывать, училось оценивать свои средства, но в конечном итоге всё-таки вливается всё это в невротизацию такого перфекционизма и трудоголизма.

Трудоголизм людей губит, в нём нет правды, и иногда оно не приводит никакому результату, к сожалению, потому что в трудоголизме есть страх, а страх это всегда то, что разрушает. Как ни странно, люди счастливые, люди весёлые, благожелательные работают эффективнее. Это открыто было ещё в 40-е годы, когда психология стала психологией корпораций, когда психологов стали приглашать в крупные компании для того, чтобы оптимизировать деятельность.

Естественно, это опять Америка, которая могла позволить себе всякие крупномасштабные исследования, оплачивая психологам вот эти исследования на 2-х, 3-х, 5-ти, 10-ти тысячах людей. И естественно, получалась очень внушительная выборка, из которой можно было анализировать, получать данные. Это уже тогда оказалось заметным, что там, где корпорации заботятся о том, чтобы климат был более оптимистический, чтобы люди радовались, чтобы люди были более весёлыми, повышается и производительность труда.

Но, к сожалению, людям это обернулось потом горечью, потому что и в Японии, и в Америке, ну а потом и в Европе людей кнутом стали веселить

и заставляли радоваться. То есть надо было улыбаться, надо было веселиться и изображать. Любовь к своей компании, любовь к корпоративам, любовь иначе терял место.

То есть человек, который не улыбался, приходя утром на работу своим двадцати сотрудникам, сидящим в комнате, просто попадал в чёрный список, и если он не улыбался ещё два месяца, то компания его увольняла, потому что он разлагал атмосферу радости и взаимной поддержки. В общем, это было такое, конечно, перегиб, и сейчас уже, конечно, это изменилось. Но, к сожалению, трудоголизм остался и до сих пор, и принудительный, и добровольный.

Это ловушка, это психологическая ловушка, и это к богатству может никак не иметь никакого отношения, потому что трудоголик может быть беден, может быть богат, но от трудоголизма этого не спасает. Многие думают, что если я буду много-много работать сейчас, а потом я буду отдыхать, ничего подобного так не будет. И, кстати говоря, вот этот мотив сейчас работать, чтобы потом отдыхать, он изобличает главный мотив богатства.

Богатство как освобождение от труда. То есть, вот сейчас напрягусь, вот сейчас сделаю, но потом и вообще лежать буду только. Вот этот образ баунти, вечного, беспечного блаженства на берегу океана, под пальмами, и ничего не делать.

Как вы думаете, откуда он родом происходит? Это очень интересный, глубочайший мотив, он толкает очень многих людей искать богатство, но откуда он родом? С точки зрения культурно-исторического райского блаженства.

Откуда он в социальном пространстве? Труд — это мука, это наказание, это каторга, это то, чего вообще не нужно. Вообще, это крестьянская мечта.

Чаще всего она встречалась именно в крестьянских исследованиях, потому что труд крестьянина — он самый тяжелый, каторжный, и он настолько ненавистный. Не для всех, конечно, но это часто встречающийся мотив, ничего не делать. В наших сказках это типично вот Емеля — лежать на печи, ничего не делать.

Печь тебя катает, печь производит продукты, печь решает все твои проблемы, но ты ничего не делаешь. Он встречается в разных народах, не думаю, что это только один этнический признак. Он встречается почти

езде, и у французских крестьян встречается, и в Восточной Европе, и в Америке, он везде встречается.

Но это именно мотив самых бедных, каторжно работающих людей. Кстати говоря, это очень заметно в странах, которые пережили рабовладельческий строй. Рабы ненавидят работать.

Рабы ненавидят труд вообще никакой. Если вы встречаете в народе распространенный вот этот вот мотив ничего не делать, поищите в Десятом Колене, может быть, они были рабами. Рабство и до сих пор существует, так что еще много поколений впереди нас ждет людей, которые будут мечтать ничего не делать.

Есть, конечно, и совершенно другие люди, для которых ничего не делать это просто мука и наказание. Но, как вы понимаете, таких не очень много, численно. Так что вот этот мотив богатства ничего не делать, он чем характерен?

Какая там цель? Там же не цель произвести, сделать, там не цель самореализации, а там цель накопить, чтобы потом тратить. Больше ничего.

Причем даже не тратить активно, что-то там производя для себя самого, там построить дом, а жить так скупой минимально, чтобы хватило на 2-3 жизни с запасом. И вот здесь очень важная тема богатства этот запас. Это это тоже огромный невроз, о котором мы говорили в семинаре про бедность.

Это невроз бедняка. Я бы даже сказал синдром бедняка. Запас на черный день, а если сломается, а вдруг испортится, а вдруг я не смогу там что-то.

Например, у меня был человек, он уже почил в БОЗе, который имел две машины. Вторая машина на случай, если сломается первая. Ему говорили, машина сгниет, ты понимаешь, ты столько не проживешь.

И действительно он умер, а первая машина у него была в отличном состоянии, потому что он очень мало ездил. Но страх — это страшная штука. Она заставляет людей делать совершенно невероятные вещи.

Так вот, это тоже такой мотив богатства — запастись не для того, чтобы произвести, а для того, чтобы хватило на... И вот дальше начинается то, что мы исследовали в понятии достата. Люди не знают, сколько им нужно, поэтому когда они запасают, они не знают, сколько нужно тратить на себя.

Вот тот пример, который вы привели по поводу, богатые слишком много тратят. Точно так же люди действуют, они слишком мало тратят, потому что они не знают, сколько им нужно будет через год, через десять. И они тратят так, чтобы хватило до конца света.

Неизвестно. Человек не знает своих потребностей. Человек не понимает, что такое достаток.

Для него лично, для его семьи, для его детей, для его внуков. Одно из страшных разочарований для таких людей — это когда дети не хотят жить так, как он им запас. Вот он им дом построил, вот он им квартиру купил.

А они говорят, пап, нет, мы уезжаем отсюда. Мы не можем взять твои дома, твои квартиры. Можем взять в лучшем случае счета, твои деньги.

А вот дома, квартиры нам не нужны. И это огромное разочарование, потому что там был вложен труд, там были вложены идеи, надежды. Понимаете, человек копит богатство для себя, а у него о своем богатстве очень богатая мифология.

Но это его мифология. А тот, для кого он копит богатство, в мифологии будет другой. Они никогда не совпадут, потому что каждый человек — это индивидуальности, и ему богатство нужно другое.

Конечно, мы все понимаем, что деньги универсальны. Их можно превратить во что угодно. Как называется процесс обратной монетизации?

Когда деньги превращают во что-то, в услуги, в товары. Как? Капитализация, может быть.

Реализация. Реализация. Использование.

Покупка. Нет, это не обязательно покупка, потому что человек может это превратить, например, в какое-нибудь что-то такое. Создать.

Мы отложим это для домашнего задания наших участников. Это такой вариант может быть, но когда человек накапливает богатство в таких материальных активах и хочет их передать, по сути дела, навязать детям и внукам. А дети и внуки говорят, что не нужно.

Разочарование огромное, по сути дела, это крах. Крах идеологии, крах души и все прочее. Вот такой обзор богатства, какое оно бывает, какие отношения.

Я просто в черне набросал разные информации. Вполне возможно, что я что-то пропустил. Если у вас есть что к этому добавить, к этой феноменологии богатства, пожалуйста.

У нас есть возможность сейчас что-то дополнить, это перечень.

[Говорящий 3]

Мы про какие-то не самые позитивные вещи поговорили.

[Говорящий 1]

Пока да.

[Говорящий 3]

Просто опять же к феномену богатства и богатых людей. С коллегами пытались разбирать тему, какая проблематика, каковы уровни. Мы заметили, что у людей состоятельных, даже без образования очень часто, даже без какого-то интеллектуального генеалогического дерева, нет у него профессоров в родственниках, они гораздо глубже, гораздо смелее очень часто.

Понятно, что и глупцы, и идиоты встречаются везде. Но в целом запрос, например, на какую-то качественную экспертизу, на качественную работу даже с коллективом, с его, тот же Хатторовский эксперимент повторить у них. Запрос чаще у собственников бизнеса и богатых людей, чем у наемников.

Тоже феномен, что как-то у них богатство что-то такое приносит ответственность.

[Говорящий 1]

Да, тема ответственности очень большая и надо о ней всерьез поговорить. Но мне кажется, здесь еще есть что-то другое в том, что вы говорите. Появляется совершенно другой запрос, который нам может быть неизвестен.

Это запрос на другие механизмы, на другую динамику взаимоотношения человека с миром, человека с обществом, с людьми. Потому что вот насколько я знаю, и это действительно вот об этом приходится читать, одна из ведущих проблем для людей, работающих в крупном бизнесе, это поиск

адекватных кадров, помощников, подчиненных и так далее. У меня есть знакомые, которые давно-давно занимаются кадрами.

У них такое агентство, которое занимается поиском работы для высшего персонала и наоборот у него госкомпания и бизнес запрашивает специалистов такого высокого уровня. И они говорят, что мы можем работать только в этом нашем сегменте, потому что эта работа совершенно другая. Когда мы начинали, мы работали вообще с любыми, а теперь мы понимаем, что это специфика, там другой запрос.

И мы не можем одновременно работать на средний бизнес или на госпредприятие в широком смысле слова, а мы работаем на другой запрос. И вот один из мне знакомых людей из среднего бизнеса, наверное все-таки из среднего, он сказал, что главная проблема для меня это люди. И дело не в том, чтобы это были образованные, вот у меня там есть со всякими дипломами и английскими, американскими, а это люди неадекватные, они не понимают, чего они делают и чего хотят.

Они получили образование, они знают, как написать бумажку, программу, проект, знают, но они не понимают, как работать на том уровне, на котором мне интересно, мне нужно. Я их должен учить, а у меня нет времени их учить. Где взять таких, которые, да я знаю.

Ну и кроме всего прочего, проблема личная, то есть запрос на личные качества. Очень-очень важный запрос, и это больше даже значимее, чем профессионализм. Ну конечно же, все ценят стремление к самореализации, все ценят ответственность, но мне кажется, вот мне как психолог кажется, что сегодня больше запрос на эмоциональную устойчивость.

Потому что чаще всего производственные, какие-то корпоративные кризисы начинаются с того момента, когда кто-то один в группе срывается, заводит какой-то, провоцирует какой-то скандал, а от него этот скандал разрастается, как пожар на целый отдел, может на целое управление. И задача у там, скажем, начальников очень часто — предупредить, выявить и локализовать как бы вот такие срывы. Для этого там может быть и пансионаты, и какие-то путешествия, отпуска дополнительные, там корпоративы, еще чего-нибудь.

Но главное, что вот эмоциональная устойчивость. И сами коллеги, как только они чувствуют, что человек впадает в какое-то неадекватное, они очень боятся, что им придется расхлебывать все это. У меня была одна клиентка, которая была типичным трудоголиком, бизнесвумен, и она сошла с ума.

То есть вот на работе она там работала сутками, почти что, долгое время в юридической какой-то конторе, и она сошла с ума. Она лечилась довольно долго, и уже ко мне попала на исходе своего лечения. Она сейчас не работает, она все время принимает лекарства, она постоянно периодически лечится.

Очень хорошо она как-то вернулась в строй, но работать она не может, и не будет, и не хочет. Она занимается благотворительностью, она занимается детьми, сиротами, то есть у нее такой благотворительный большой опыт, но она чувствует себя хорошо. И это часто может быть срывом, неприятным срывом, поэтому эмоциональная устойчивость — это, по сути дела, такое очень важное качество.

Еще одно. Конечно же, всем хочется, прежде всего начальникам, что их подчиненные были надежные люди, то есть адекватные, которые умеют быть ответственными не только с точки зрения исполнения обязанностей, но и с точки зрения верности компании, соблюдения безопасности, сохранности и всего прочего. Потому что, как вы знаете, сколько служб безопасности не ставим над собой, всегда найдется кто-то, кто может предать, продать, изменить и так далее.

Нанести ущерб довольно серьезно. Поэтому, конечно, отбор на том уровне — это отбор адекватности и безопасности. Но я, как психолог, знаю, что адекватных 100% людей нет и не бывает.

И потом, а откуда их взять? В достаточном количестве в нашей экономической реальности. А где же их взять?

Кто их выращивает, таких адекватных людей? Ни невротиков, ни психотиков. Вообще, города и все производят достаточное количество здоровых людей.

Нет, конечно, это же мы сами. Поэтому, с тем или иным уровнем невротизации придется считаться любому начальнику. Моя однокурсница как раз работает начальником управления подготовки и преподготовки кадров в одном государственном важном учреждении.

И она говорит, что да, это проблема. Постоянно приходится одной из качеств, за что ее держат, она умеет увольнять людей, удалять вовремя. Она говорит, да.

Но она всегда была такой железной леди, мы ее так прозывали между собой. Это такое особое качество, умение руководить, общаться с людьми. Но давайте вернемся к личности и богатствам.

Во-первых, слово богатство. Что это такое? Сколько это?

Каждый спрашивает, с какого размера начинается богатство. Один клиент в нашем институте очень хорошо говорил, что первый рубеж — это первый миллион долларов. На самом деле, это, конечно, миф.

Потому что для кого-то миллион, а для кого-то 100 тысяч, или для кого-то тысяча. В 90-е годы это было так. Это относительная величина, и понятно, что она зависит от человека, от запросов, от мечтаний, от социального окружения и от собственных иллюзий.

Понятие богатства трудно представить. Я сказал, что у нас был семинар про бедности про достаток. Чем отличается достаток от богатства?

Достаток можно посчитать, потому что достаток — это мои потребности, плюс мои желания, плюс потребности моей семьи, моего окружения. В принципе, это поддается подсчету. То есть это дом, квартира или дома, квартиры, машины, образование, здравоохранение, поездки, такие мелочи для достаточного человека, как еда и одежда.

Для бедного это крупные вещи, а для достаточного это мелкие, потому что здравоохранение и образование стоят намного дороже. Так что достаток поддается подсчету, но достаток требует одной очень важной вещи — надо знать себя, знать семью и уметь прогнозировать на какой-то период времени. Мы не можем свою семью прогнозировать на 20 лет, не представляем, что будет.

Но на какой-то период все-таки нужно. Если дети учатся, значит надо понимать, что очень быстро, дети очень быстро растут, к счастью, к сожалению, надо поступать будет в ВУЗ, а это другой размер и другое качество ресурсов, которые нужно к времени запастись, если это возможно. У кого-то в каких-то семьях нет запасов, а у кого-то это есть.

Мне как священнику приходилось неоднократно, я уже об этом рассказывал, кажется, даже в нашей аудитории, про освящаемые особняки. Иногда богатые люди берут священник и говорят, святите мой дом. И священник вдруг приезжает, а там в лесу стоит дворец.

Его привозит личный водитель, выгружает священник сумками с чемоданами своими нужными. Я выхожу и вижу между соснами огромный дворец. Но я немножко утрирую, это выглядит как анекдот, я не знаю, сколько я осветил домов.

Много. И вы знаете, вот это богатство, которое изобличает хозяина. Заказчик такого дома явно не понимал, сколько ему нужно места, и для чего, и как он будет использовать.

Как об этом можно судить? Поскольку я с священниками приходилось освящать, а мы православные священники освящаем каждое помещение, и подвал, где располагается бойлерная, и всякие склады, и погреба, и запасы горючего. Вы знаете, были дома, у которых были запасы не только горючего, причем горючего на 2-3 года, а дизельные установки, газовые агрегаты, еще и закопанные в земле рядом, жидкий газ, помимо магистрального, еще и жидкий газ, но на случай войны, на случай полной изоляции.

И там были радиоустановки, которые в случае отключения сотовых телефонов обеспечивали связь с семьей. Страхи, страхи, все же от страхов. Так вот, такие вот дома-крепости, дома огромные, которые строились, знаете, с какого расчета?

Моя семья, вот у меня будет трое детей, у них будет у каждого по мужу, по жене, и у каждого из них будет по 3-4 детей, всем надо по комнате. И что вы думаете? Эти дома стоят пустые, в них никто не живет, не хочет жить.

И невозможно жить в этих огромных домах, потому что невозможно объять. У каждого человека есть свое пространство, личностное пространство, оно не может совпадать с этими дворцами, потому что ведь эти дворцы были построены из некоторой мифологии, которую сочинил себе человек, вот когда он столкнулся со своим богатством и захотел построить дом, опыта же ведь нет, он не вырастал никогда в таком доме. У него есть некий миф, какой дом должен быть, у каждого должна быть своя комната.

Я видел одну комнату детскую, к которой примыкала игровая, примерно около 80 метров квадратных, то есть это школьный класс, современный школьный класс, примерно 60 квадратных метров, я просто знаю, потому что аккредитацию проходил для своего университета, и поэтому знаю вот эти сниповские нормы. Вот 60-80 метров, игровая комната для мальчиков, она была полностью заполнена всем, что может только помечтать мальчик в наше время. Я имею ввиду игрушки, оборудование.

Но мальчик в ней не было, потому что мальчик жил у няни, у которой комнатка была и они с ней общались, читали книжки, играли. Да, он в игровую заходил, конечно, ему было интересно, на площадке во дворе играл, но жил он с няней, потому что ни мама, ни папа рядом не было. Мама где-то ездила, а папа все время работал.

Ко всех, кого он видел, это няня и водитель, который возил его на разные уроки, в бассейн и так далее. Так вот, эти дома пусты и эти дома уродливы с точки зрения, они не для человека, они проекция идеальных мечтаний, но мечтаний несоразмерных потребностям человека. И поэтому достаток не реализуем для такого человека, который не знает, что ему нужно, сколько ему нужно.

Как ни странно, вот в этих дворцах пустых, а рядом стоит домик для охраны, в котором жизнь бьет ключом. Это охранник или там водитель, его жена, его дети, его собака, вот там как раз жило, там все тепло всегда, там всегда есть еда, иногда хозяин ходит туда пить чай, потому что в своем дворце не с кем. Грустная картина, но понимаете, в чем суть, когда человек не может решить проблему своего достатка, а теперь переходим к богатству.

А как богатство своим распорядиться, как построить свою богатую жизнь, вот какие идеи. Ну понятно, дом, дальше идут загородные недвижимость, с этим тоже вообще, так говоря, проблема, потому что загородные недвижимость, это тоже такой вопрос. Можно купить замок, не так уж дорого они стоят, вы можете посмотреть в интернете, это не загадка.

Некоторые богатые люди, наши, русские, покупают замки. Зачем, пока непонятно, но красиво, но здорово, свадьбу дочери, например, исправить. Покупают виллы и дворцы, это тоже вопрос, потому что любой дом нуждается в уходе, в ремонте и так далее, тем более там, где за всем этим следят, и где очень строгое законодательство, где нет законодательства, там, конечно, все это проще.

Но тем не менее, покупается загородная недвижимость, яхта покупается, футбольный клуб, а дальше, вот что еще купить? Можно остров, кстати говоря, да, реальная совершенно вещь, их полно продается и в теплых краях, и в холодных, тем более. Можно купить, с этим отдельный вопрос, можно купить, например, звезду, реальную звезду, да, чтобы она называлась, там, твоим именем, или именем жены, или именем дочери, или внучки, там, как угодно.

Но смотрите, к чему все это относится, эти покупки? Вот это богатство, это богатство потребления, и вот это особый класс богатства, про который надо сказать отдельно. Для многих людей богатство — это источник потребления, и главная деятельность здесь — деятельность потребления.

Вот мы обсуждали это на семинаре «Бедность», что иногда очень бедность, запрограммированная психологическая бедность — это материнский комплекс. Он разворачивается таким образом. Я не могу быть богатым, потому что я обязан кормить свою семью, поэтому у меня нет права на риск, у меня нет права на какой-то остроумный проект, про который, я не знаю, выйдет он мне победой или поражением, я не могу рисковать, поэтому лучше у меня будет синица в руке, а журавль пусть летает в небе.

Это выбор человека, и за этим «мне надо кормить семью» стоит материнский комплекс, то есть очень сильная связь мужчины с матерью, и для него главными мотивами являются не самореализация, а угождение семье женской половине и тем мотивам, которые связаны прежде всего женщиной, то есть стабильность дома, гарантированность достатка, гарантированность малого, пусть еда, жилье крышит головой и больше ничего, ну там образование само собой, медицина по нижнему уровню, но зато гарантированно и спокойно, и все живем, и все довольны, все радуемся.

Ну и конечно, конечно да, это вот называется материнский комплекс, привязанность к дому, привязанность к обеспеченности и к обеспечению. Может, но оно не дает развития, то есть можно трудиться, может быть хобби, есть люди, которые занимаются наукой, есть люди, которые преданы своей профессии, но безденежный такой там, скажем, учитель в школе, или там чиновник какой-то мелкий, или еще что-нибудь, может лесник, может быть там он бабочек любит, может быть, но это не связано с развитием производительного какого-то, какой-то деятельности, решения каких-то больших важных задач, уж тем более не связано про деньги и умножение своего богатства. А как сказывается материнский комплекс в богатстве? Синдром потребления, то есть человек, который связан вот этими мотивами обеспеченности, он богатстве тратит, тратит и тратит.

И если вот говорить как про новых русских 90-х годов, вот эти типичные были синдромом материнским. Они, где бы они не появлялись, они начинали покупать, потреблять, пользоваться. Отсюда вот эти там, не знаю, малиновые пиджаки клубные или там очень дорогие футболки с какими-то гольф-клубами, про которых они не знали ничего или еще что-нибудь.

Это было смешно, но это было горько на самом деле, потому что люди тратили то, что было дорого, но зачем им это не нужно. Моя племянница как раз перед началом кризиса того самого 2008 года в Европе, она занималась туризмом и она в том числе занималась туризмом яхтенным. Когда наступил кризис, она закрыла это и из него ушла, потому что в Средиземноморье резко стали все продавать, избавляться от яхт, стали продавать свои яхты.

И не только русские, но и французы, итальянцы, и африканцы, и египтяне богатые. То есть от яхт стали избавляться, потому что наступил кризис. Он до сих пор идет, по сути дела, то есть яхтенный туризм развивается, не теплится на таком низком уровне, в основном арендном, но мало кто покупает.

К чему я это стал говорить, что потребление может быть очень в причудливых формах, но оно потребление. А теперь вот я хочу сказать несколько слов о другом богатстве, богатстве как развитие. Конечно, перед нашими глазами стоят прежде всего 90-е годы и те удачные бизнесмены, которые вложив что-то, трудившись там, пытались заработать своим трудом, своей удачливостью, своей головой, своими знаниями и умениями, заработали себе что-то, а потом больше, потом больше, потом больше.

Но мы прекрасно понимаем, что в нашей реальности это все натывается на очень серьезные социальные барьеры. И это уже требует других навыков, это требует совершенно других качеств личности, а вовсе не качеств труда, знаний, информированности. Это уже как бы качество социализации, приспособляемости и готовности на самые разные социальные и нравственные поступки соответствующие.

И прежде чем к этому перейти, я хотел бы поговорить об ответственности. Что такое ответственность в богатстве? С одной стороны, это ответственность за богатство, которое я получил, или я заработал, или мне попало, или мне доверили.

Ответственность за то, как я его трачу. Но что это за ответственность? Это контроль, это знания, это попытка все время приумножать, добавлять, это умелые решения, умелые переговоры.

Что это за ответственность? Какого народа? Эта ответственность никому не давать, экономить, копить.

Я специально подобрал термины, в которых ожидается отрицательный ответ на это, что нет. Но тем не менее, это тоже важная часть ответственности, она никуда не снимается. Но возникает другая ответственность, ответственность развития.

И вот здесь мы встречаемся с совершенно новыми отношениями, которые требуют от человека совершенно других качеств. Ну, конечно, компетентности, конечно, образованности, но еще и новых качеств совершенно, которые для достаточного человека необязательны. Ведь богатый человек оказывается в таком социальном положении, когда он должен принимать решения, никем не гарантированные, никем не подготовленные и никем не поддерживаемые.

То есть, он оказывается одиночкой. Очень часто одиночка берет на себя ответственность за дело, за проект, за компанию, за фирму, за капитал. Один на один он принимает на себе единоличную ответственность за какое-то дело или за какой-то идею.

И очень часто, вот это в 90-е годы было сплошь и рядом, рабея перед этой ответственностью, люди, как правило, искали себе компаньонов. Это были друзья, одноклассники, однополчане, однокурсники, члены семей. И потом они стали лютыми врагами друг другу.

Потому что, когда этот бизнес вырастал, расти бизнесу в 90-е годы было относительно легко, они начинали конфликтовать, спорить. У них оказывались разные взгляды на дальнейшие шаги. Они начинали ругаться.

В конце концов, дело кончалось тем, что либо один другого съедал, либо один другого отнимал. Бизнес сажал его в тюрьму, либо в лучшем случае один увольнялся без ничего, а другой оставался с бизнесом. Ну, конечно, бывали и дележи справедливые, и разделы.

Но, в общем говоря, так или иначе, вот этот совместный бизнес очень часто оборачивался тяжелейшими кризисами, из которых оба выходили ни с чем. Чему научились после этого? Брать на себя личную ответственность, единоличную ответственность и дальше развивать свое дело так, как это каждый считал нужным.

И не важно, кто был прав, все были правы. Неважно, у кого больше успешности было, потому что сам по себе успех — вещь очень сложная. Кому-то удалось быстрее накопить, а кому-то удалось реализовать свою идею, которая тоже принесла какой-то успех.

Но сломалось на этом очень много людей. И даже люди до сих пор сидят в тюрьме из-за этих вот враждебных отношений, а ведь начинали вместе, начинали друзьями, начинали даже, может быть, родственниками. Так вот, ответственность за развитие — это совершенно другое качество.

Не ответственность за накопление и за распределение или за, как это еще называлось у большевиков, когда они брали, а потом распределяли. Как это еще называлось? Нет, нет.

Распределение еще, когда богатства раздаются народу. Распределение, по-моему. Нет, распределение, по-моему, так и называлось.

От всех по труду, а от каждого по труду. А социализм? Каждому по труду.

[Говорящий 3]

А где границы между накоплением и развитием? Где критерии?

[Говорящий 1]

Нет, границ между ними нет, потому что это два параллельных процесса, это два разных вида деятельности. Есть еще один вид деятельности, который является не развитием, не только накоплением, развитием, а есть еще и другой вид деятельности, это некоторый такой творческий процесс поиска. Есть поиск, и этот поиск иногда требует неимоверно больших затрат и ресурсов.

То, что, например, делает Маск, он инвестирует не в развитие, а в поиск, ведь совершенно неприбыльное. Если развитие может привести к прибыли, то поиск никогда, он заведомо. То, что раньше называли вложением в фундаментальную науку.

Но сегодня понятно, что фундаментальная наука сама по себе уже себя съела. На примере НАСА и Илона Маска. НАСА огромная корпорация, в которую вкладываются безумные триллионы, и Маск маленькая компактная достаточно организация, в которую он вкладывает миллиарды, но которая эффективнее, чем НАСА в некоторых областях, эффективнее, если говорить о сроках, за которые он решает те или иные задачи.

Вот этот поиск это совершенно новая такая вещь. В мире-то она была всегда, конечно. Она стала сегодня уже совершенно предметной деятельностью отдельной.

Кто-то внедряет, кто-то разрабатывает, кто-то проектирует, но есть люди, которые ищут. И сегодня им много платят, или их очень высоко ценят, или

они сами начинают ценить себя и начинают искать новые вещи, новые пути, новые решения. Вообще создавать новые виды деятельности самое трудное.

Это никому не нужно было вчера, а сегодня это есть, это уже нужно. Это с такой скоростью сегодня происходит, что просто можно удивляться, что вчера этого не было, а сегодня это есть. Вот такие люди как Маск, их очень много, не то чтобы не через одного, но их достаточно много в мире, во всем мире, не обязательно только в Америке.

В России их много, в Индии их много, в Китае их много, которые предугадывают интуитивно, или им везёт, или они выполняют какие-то неведомые послания свыше, или может быть от своих дедушек, от своих бабушек. Но они реализуют что-то то через свой талант, что приводит их к богатству. Богатство для них это побочный продукт, а вовсе не цель.

А цель тогда у них какая? Самореализация. И они получают от этого удовольствие.

Понимаете, самореализация встречается в мире у каждого человека, и у них тоже, и у Маска тоже, и у этого самого знаменитого, который придумал Айфон, тоже проблемы личные встречались. Одна из проблем таких людей это сомнение, неверие, это страх, это неуверенность в себе. Как у всех, все с этим жили, живут, и людей, у которых бы этого не было, не существует.

И главная проблема преодолеть недоверие себе, преодолеть сомнение, или не преодолеть, нет, а научиться вместе с ним верить, рисковать, доверять. То есть там, где есть сомнение, там есть доверие. Там, где есть страх, там же есть и смелость.

Там, где есть риск, там есть разумность, расчетливость, осторожность. Там, где есть ажиотация, вдохновение, там же есть и радость от полученного результата, и наоборот горечь от ошибок, и проверка, и опять работа, и опять работа. То есть это богатство людей.

Вы спрашивали, что такое духовное богатство? Вот оно. Духовное богатство — это посвящение себя поиску, посвящение себя открытию, посвящение себя развитию, и это любопытство, и это творчество, и это вдохновение.

Все вместе взятое. Вот цель богатства. Здесь, как это говорят, приятный бонус, а можно сказать обременение.

[Говорящий 4]

Есть люди, которые ничего не боятся, и это кажется очень странным. Могут бояться, и все равно проверено, что это мой страх, что это меня сопровождает, и дальше. И сейчас лучше не трогать.

Есть страх вполне в основном, не делай это, это опасно. А есть такой страх, а я не знаю, что это.

[Говорящий 1]

Когда говорят, что я ничего не боюсь, это всегда должно вызывать подозрение. Подозрение в двух вещах. Либо это психопатология, то есть это либо психопатия, либо шизоидность.

А во-вторых, страх помогает нам быть осторожными и защищать себя от угроз. Но страх это всего лишь инструмент, инструмент, который помогает мне быть более осторожным. И он меня предупреждает о явных угрозах, о явных ущербах, которые меня могут ожидать.

Но хорошо, когда страх меня предупреждает, он как бы стучится в дверь и говорит, проверь. Я проверяю, и я благодарен страху, и говорю, ага, понял, знаю, отлично. Страх не уходит, он меня сторожит, он мне просто как красную ленточку указывает, не заходи сюда.

И поэтому он живет со мной, и я живу с ним, и я ему благодарен, потому что он мне выполняет контролирующую функцию, я им пользуюсь. Но наряду со страхом у меня есть и смелость, но смелость всегда обоснована моими ресурсами, знанием себя. Ну и одновременно и условий, и мира.

Так что не может быть без страхи. Без страхи это патология или просто глупость. Но поскольку мы говорим все-таки про богатство, у меня такое впечатление, что там глупость убывает в какой-то геометрической, а может быть даже, нет, может быть в арифметической, но мне кажется, геометрической прогрессии убывает.

Да, мне кажется. Нет, я не имею в виду 90-е годы и олигархов, которые были из бандитов и из шестерок, нет. Ну, я так имею в виду, ну, все-таки вот что-то такое серьезное.

Микрофон дайте. Да, пожалуйста.

[Говорящий 3]

Вопрос, где граница между, вообще про трудоголизм это, что, где граница, где человек просто пашет как лошадь, а где он уже трудоголик?

[Говорящий 1]

Ну, с этим довольно-таки просто, потому что трудоголизм более-менее изучен, и существует понятие эмоционального выгорания. Если у человека начинается выгорание, значит, уже некоторый период времени он трудоголик патологический, значит, это был уже процесс запущенный, так сказать. Но границ формальных не существует.

Никто не может сказать, сколько, когда и где. Для того, чтобы человек мог ответить себе на этот вопрос, он должен себя знать. Но что значит знать?

Вот у нас есть такое понятие, которое придумала Ольга Михайловна Красникова, котел здоровья. Вот там есть уровень такой, за который заходить нельзя, уровень истощенности ресурсов. Так вот, если трудоголик заходит за эту границу ресурсов, дальше начинается разрушение.

И есть граница, где начинаются необратимые процессы. Поэтому в каждом конкретном случае это определенный набор психофизиологических ресурсов реакции, эмоциональных, интеллектуальных ресурсов реакции. То есть это у каждого свое.

Но подождите, существуют некоторые общечеловеческие вещи. Я по себе знаю, что если у меня не будет двух выходных в неделю, то через месяц я заболею. И я себе каждый раз это доказываю.

К сожалению. Ну что сделаешь? Не учат.

Опыт не учит.

[Говорящий 3]

В продолжении этого же вопроса мы поговорили о том, что ненависть к труду, нежелание трудиться, оно часто связано с неким там рабством, крепостничеством в прошлом. Просто в себе периодически ловил такие же моменты, когда я мог себе позволить, ну не знаю, неделю практически просто вот, ребята, не хочу, потому что вот я наконец-то могу себе позволить просто ничего не делать. Что с этим делать?

Как это лечить?

[Говорящий 1]

Нет, это лечить не нужно, наоборот, этому надо быть благодарным, потому что это сигнал. На самом деле это сигнал близкого к выгоранию состояния,

а вовсе не то, что надо. Наоборот, надо быть благодарным и сказать, ой, спасибо, недельку полежу, а то еще и две.

Вообще, наше тело и душа нам все время что-нибудь сигналият, все время что-нибудь говорят. Но мы же не обращаем внимания, у нас дела важнее, чем собственное состояние. И поэтому мы часто доводим дело до такого состояния, когда уже не можем ни на что реагировать.

Вообще это симптом выгорания, когда человек лежит, ничего не может и ничего не хочет. Это уже не просто симптом, это уже синдром выгорания. То есть потеря желания, потеря смысла, потеря чувств, чувствительности, равнодушия ко всему.

Это уже патология, это уже совсем плохо.

[Говорящий 3]

То есть крепостное право ни при чем, это мои проблемы с выгоранием?

[Говорящий 1]

Крепостное право — это социально-культурный исторический феномен, который может на меня сильно влиять. И в силу моей семьи, и в силу культурно-исторических стереотипов. А мой личный трудоголизм — это мой собственный опыт, который оказывает на меня не меньшее влияние.

Какого больше у вас, какого больше у меня, надо смотреть всегда лично. Но смотрите, что очень важно. Каждый человек ведь не раб того, что ему досталось в семье и то, что ему досталось в социуме.

Каждый человек может быть другим. В какой-то степени может это преодолеть, может и жить по-другому. И ведь у каждого человека залог вот этого творческого развития себя.

Это его желание. Очень важно, и мне иногда приходится делать это на психотерапии, мы возвращаемся туда, в юность, в детство, иногда в младенчество. Где потеряна эта ниточка со желанием, где потеряна встреча иногда с птицами, иногда с солнышком, иногда с корабликом, иногда с какими-то мечтами детскими, которые откликаются у взрослого человека пламенем вдохновения, таланта, призвания.

Если бы мне сейчас дали, я бы сейчас все бросил. И дальше начинаются у своего сценария. Вот туда надо возвращаться и начинать заново.

Потому что там спрятаны чувства, там спрятано призвание, там спрятана душа.

[Говорящий 2]

У меня вопрос такой, а как же все-таки быть? Вот есть человек, он, по-моему, искренне занимался любимым делом, он работал, он был заинтересован в этом деле, он даже заработал определенную финансовую базис. И в какой-то момент произошло вот это профессиональное выгорание, человек устал, но при этом он накопил другое богатство.

Это связи, которые, кстати, надо поддерживать, это хороший большой кабинет, это машины с водителем, это статус, ну и определенный действительно стабильный доход внутри семьи. Но человек уже это неинтересно, и работа неинтересна, и человек боится перечисловываться, это же определенный подыток его жизни, его творчества, его стараний, на которые, ну я не могу сказать, что он жизнь положил, но это определенное, ну скажем так, заработанное, это богатство. Вопрос в том, как человеку перебороть, не жить с этим ощущением, что ты сейчас возьмешь и перечеркнешь всю свою жизнь, 20 лет упорного труда, причем любимого труда, просто уходя в сторону, уходя от этой сферы деятельности, уходя от тех благ, которые ты накопил, уходя, возможно, от тех благ, которые ты мог бы внести в свою семью, в свою ребенка и так далее, вот ты просто берешь и это как бы, а ты не можешь уйти от этого, просто потому, что вверху ты прибыл, во-вторых, ну это очень трудно.

[Говорящий 1]

Трудно, значит, можно?

[Говорящий 2]

Это безумно трудно.

[Говорящий 1]

Трудно.

[Говорящий 2]

Вот. Да что Рогина Михайловна Красникова, она вот некоторых своих клиентов просто отправляет на боковник, и у клиента никого не уходит.

[Говорящий 1]

Понимаете? Да.

[Говорящий 2]

Вот как с этим богатством быть? Я не знаю, как вы с этим богатством? А вот с тем, что ты вроде как накопила, вроде как отказаться неудобно.

Представьте, что у вас там комнатная квартира, и вы говорите, блин, закрывай один ключ и пусть стоит, да, или машина, вот она пусть стоит.

[Говорящий 5]
Да.

[Говорящий 2]
Она там гниет, рожется, она там послужила какое-то время, но она есть.

[Говорящий 5]
Угу.

[Говорящий 2]
Продать. Вот. Ну, правда, продать я не могу, это продать.

Итак, два сценария.

[Говорящий 5]
Да.

[Говорящий 4]
Два сценария.

[Говорящий 1]
Вы сказали два сценария, значит, один продолжать оставаться и пользоваться, потому что привык, потому что обязан другим людям.

[Говорящий 2]
Нет, нет, не обязана, но это у тебя есть, и ты можешь где-то там дальше, а можешь вообще просто успокоиться и жить по-целому.

[Говорящий 1]
Ну, по крайней мере, сохранять.

[Говорящий 2]
Да, по крайней мере, сохранять. Но у тебя есть другой вариант, нестандартный, активный, творческий, вот эти звезды, вот эти какие-то свои личные вот на данный момент желания.

[Говорящий 1]

А с этим-то что, перечеркнуть?

[Говорящий 2]

А с этим, ну, просто его оставить, уйти из этого орела.

[Говорящий 1]

То есть, перечеркнуть. И перечеркнуть, да. Да, значит, второй сценарий – это перечеркивание и дальше...

[Говорящий 2]

И дальше ты уводишь в другой сценарий.

[Говорящий 1]

В новую жизнь.

[Говорящий 2]

В новую жизнь, условно, я уезжаю в деревню, рожая еще пять родителей и...

[Говорящий 1]

Итак, два сценария.

[Говорящий 2]

Да.

[Говорящий 1]

Естественно, что это два сценария умовозможных, трудных для кого-то, для кого-то, наоборот, легких. И есть люди, которые живут по первому сценарию, есть люди, которые живут по второму сценарию. И таких, и таких я знаю, и такие люди, и такие, и такие могут быть счастливыми и успешными одинаково.

Каждый выбирает по себе. Но, есть ли тут какие-то общие закономерности? Конечно, есть.

Понимаете, бросить все, ну, такое слово не очень хорошее русское – бросить. Потому что, на самом деле, человек не бросает, а он, наоборот, берет с собой, что можно взять. Вот очень хорошо опять про богатство духовное.

Взять-то можно с собой только духовное, да? Если мы все продаем, или все раздаем, или все оставляем, мы же берем с собой только духовное, в том числе связи.

[Говорящий 2]

Ну, нет, извините, связи надо поднять. Опыт. Опыт, да, окей, но тоже, если ты опыт не культивируешь, он уходит.

Связи, если ты не общаешься с людьми, они тоже уходят.

[Говорящий 1]

Согласен, согласен. Какую-то часть я могу из этого взять, и, может быть, потом я ее потеряю, но что-то я беру, то, чему я научился, и то, что я могу перенести на другую сферу. Да, и я могу начать что-то новое, но главное, чтобы это было так же, как и первая моя жизнь, чтобы она была от души, чтобы она была с любовью и с душой, и человек этим счастлив.

Это одно решение, и оно такое же реальное, как и это. И, кстати говоря, тут еще вопрос, а будет ли во второй части этой жизни человек богат? Или он будет влачить нищенское существование?

Это тоже вопрос открытый, не всем удастся вновь реализовать себя. В сценарии таком консервативном, в котором сохранение, люди могут находить другие возможности самореализации. Например, я знаю одного очень высокого чиновника, который все это, не оставляя своего чина, не оставляя своих возможностей и всех ресурсов, сохраняя свое богатство, он превращает все это в личное отношение.

Он с кем-то на рыбалку, с кем-то он коньяк пьет, с кем-то он встречается, кого-то устраивает, детей пристраивает, Джон пристраивает, кому-то находят врачей, с какими-то бабушками ездят. То есть он превратил в такого чиновника няньку. Естественно, он тем самым поддерживает свои связи, как вы и сказали, и он продолжает эту сферу свою вокруг себя кормить, подкармливать и питаться за счет этого.

Ему это нравится. Но я знаю большую часть таких людей, которые спиваются на этом. Когда я вижу взрослых, зрелых, талантливых, способных и опытных мужчин, спивающихся, мне очень жаль за всю нашу нацию.

Мы теряем. Мы не кадры теряем, мы себя теряем. Одна талантливая личность, один талантливый мужчина, который доказал себя в деле, в каком-то бизнесе или это государственное какое-то служение.

Вот эта ценность. И очень жаль, когда эта ценность спивается, погибает в алкоголизме. Не обязательно потому, что ему стало скучно.

Не обязательно потому, что он не на своем месте. Я не знаю, но это всегда трагедия. Для всех для нас трагедия.

А у нас, к сожалению, числом это все очень многим. Поэтому вот эта консервативная позиция сохранять. Причем что сохранять?

Возвращаемся к тому богатству, которое накапливает или которое потребляет, но не производит.

[Говорящий 2]

Консервативная позиция, ну как ничего не производит? Она производит какие-то блага внутри моей семьи. Для меня какие-то блага.

Они могут быть материальные, они могут быть не материальные, но ресурсные.

[Говорящий 1]

Вы меня подтолкнули к очень важному выводу. Мое убеждение личное, я не берусь, может быть я не прав с точки зрения экономики или вообще какого-то производства сегодняшнего. Мне кажется, что сегодня мировая экономика развивается и будет развиваться не за счет получения прибыли, а за счет вложения в новое.

Кто ориентирован на прибыль отстанет, на мой взгляд. Тот, кто вкладывает в перспективные разработки, тот выигрывает. Мое убеждение.

Я смотрю на Маса, я смотрю на Стива Джобса, я смотрю на Индию, на Китай, которые обгоняют давно другие страны, имевшие гораздо больше потенциал. Исторический, людской, образовательный и все такое прочее. Те же самые арабские страны, которые развиваются, казалось бы, не имея никаких ресурсов человеческих.

[Говорящий 2]

Но пока Винчутт живет исключительно на консервативные доходы от облигаций и реального производства.

[Говорящий 1]

Я не экономист, я смотрю прежде всего на людей. Мне важнее всего мотивации. Что движет человеком?

Вот мой профессиональный вопрос. Что движет человеком? И, конечно, мне обидно, когда говорят, что здесь же у нас очень много зданий, мы

здесь живем в этом районе Москвы, где очень много офисов, когда в обеденное и вечернее время встречается огромное число молодых мужчин, которых называют страшным словом офисный планктон.

Это страшное название, но что в нем? Это та самая консервативная часть, которая, вроде бы, должна быть развитием, а она живет накоплением, получением каких-то дивидендов, какой-то ренты, какого-то получения, но не развития. Особенно, если мы говорим про московское, то Москва-то живет чем?

Она давно уже не живет наукой, она живет рентой. Рента — это что? Получение прибыли без всякого развития.

Это гибель.

[Говорящий 4]

А немецкое слово «рента» — это вообще пенсия, это для тех, кто проводится в ней.

[Говорящий 1]

Спасибо, это очень важно. Итак, в конечном итоге, что такое богатство? Раньше говорили, но еще в предыдущие два десятилетия говорили, что современное богатство — это информация.

Мне всегда этот тезис очень не нравился, потому что информация — это что-то бесчеловечное, деперсонализированное, мертвое. Информация — это ничто. Это просто 1-2, 1-2, 1-2, то есть двоичный код, который как прочитаешь, так и поедешь.

Нет, настоящее богатство — это, конечно же, человек, это, конечно же, его таланты, это его смелость, его риск, его опыт, его доверие себе. И вот еще по поводу успешности. Мне очень важно.

У меня есть несколько людей, которые составили свое богатство в 90-е годы. Богатство давалось легко кому-то. Если уж кому доводилось, то богатство просто вырастало, и люди этим пользовались.

А потом произошел не кризис. Здесь в России началась перестройка всего, и люди, которые не сумели предпостроиться в эту новую систему, все потеряли. И даже богатства не осталось никакого, потому что оказалось, что оно очень быстро тратится.

И те, которые уехали туда, и те, которые остались здесь. Ну и вот людей постигло страшное разочарование. Если человек с миллионными расходами в месяц вернулся к среднему советскому образу жизни, представляете, какой это тяжелый кризис для него самого, для его семьи, для всей этой шмякнуться на землю.

Но я сегодня наблюдаю, как эти люди, не все, к сожалению, некоторые, поднимаются из этого положения, находят в себе силы начать заново, находят в себе силы пойти на работу, что для них было вообще невозможно. Они вступили в 90-е из школы. Они не поступали в вузы, они не нанесли работы, они сразу попали в бизнес.

Прямо со школьной скамьи. Они не знали, что такое работать на дядю. И вот сейчас они идут в какие-то места, они занимают должности, они работают на дядю, получают зарплату и начинают с этого.

Что дальше будет, посмотрим. Но у людей хватило смирения, терпения. Но это потребовало лет нескольких, 5-7 лет страшного, как мы говорим, прозябания.

Слово-то хорошее, прозябание, созревание. Начало прободения семени в земле, когда семя лежит и ещё не растёт, но вот готовится, готовится. Вот это прозябание.

Так вот, они лежали на диване, они пили, они курили, они доводили семью до страшного состояния, но они не могли пережить своего падения, своего разочарования и начать работать как простой смертный. Вот сейчас они начали. Не все, но некоторые.

И мне кажется, что вот эта новая жизнь для них, это новый шанс, это новая самореализация. С тем опытом, опыт-то ведь не ушёл. Опыт надо присвоить.

Но о чём это говорит? Что человек способен работать над ошибками. Помните русскую пословицу?

За одного битого двух небитых дают. Так вот, человек, который может работать над своими ошибками, он уже успешен. Успех — это не только успех, положительный успех, это и успех отрицательный.

Если человек умеет работать над ошибками. А для этого нужно, а, признать, я ошибся, б, это действительно ошибка, и вот в чём её. То есть проделать работу над ошибкой.

И, г, ему нужно присвоить этот опыт и сказать, я этим воспользуюсь, я сделаю теперь не так. То есть если я думал, что надо дом строить раньше, сначала крышу построить, а потом стены ставить, то теперь я бы сделал по-другому. Теперь я сначала фундамент заложу, а потом посмотрю, как построятся дом.

Вот успешность включает в себя половину реальной успешности, а половину — работу над ошибками. Причём успешность тоже нуждается в работе над ошибками. То есть работа над успешными, успешностью.

Надо анализировать, откуда успешность пришла. Иногда же это бывает просто везение. Не дай бог, если успешный человек проглядит случайное везение.

Просто везение — это артефакт. От везения, от чудес надо отказываться, потому что непонятный механизм. А человеку, ответственному за своё богатство, ему важен понять механизм его успеха и также механизм его проигрыша, его неуспеха.

Есть ли вопросы у наших братьев?

[Говорящий 3]

Давайте, давайте. — Если я получаю прибыль и её вкладываю в своё обучение, это же развитие?

[Говорящий 1]

— Конечно, конечно. Более того, я думаю, что обучение — это вообще непрекращающийся процесс. Но вот в психологии это обязательно так, потому что психолог всё время что-то читает и у коллег берёт какие-то новые методы, новые методики, новые взгляды, новые подходы и тем самым обогащается.

В этом смысле очень важно. Это касается психологии и других гуманитарных наук, почти всех. Что в психологии есть разные школы.

Есть психоаналитическая школа, есть гештальт, есть экзистенциальная. Вот всё это ерунда. Все эти школы должны питать меня как специалиста.

Все. Я из каждой могу взять то, что мне нужно, и использовать это. Но можно учиться в разных школах, но работать всеми.

Это не всегда возможно. Из всех школ можно взять что-то полезное. Но всё равно учиться.

То есть обучение всегда, непрерывно.

[Говорящий 3]

Мне кажется, для меня ключевые слова состоят в том, чтобы что-то оттуда брать. Потому что это же такой феномен интеллектуальной свиньи, которая всё время учится, учится, учится. Лишь бы учиться.

[Говорящий 1]

Да, есть. Но это не делает процесс еды проклятым. Есть всё равно надо.

Потому что если поглядеть на свинью и потом вообще отказаться от этого процесса, умрёшь в год. Есть такое понятие — вечный студент. Есть люди, которые хоть на все психологические семинары, на все методики, и даже ложатся в могилу.

Да, есть. Но это не означает, что не следует искать в них полезного. Ещё.

[Говорящий 3]

Вопрос. Мы с ним сталкивались при подготовке семинара. Зачитаю.

Откуда стереотип в церкви, что богатство связано с нечестностью и богатым быть стыдно, а нищим быть в церкви модно? Мы с вами видели хайп вокруг нашего ролика про то, что крупное состояние всегда крупное преступление.

[Говорящий 1]

Во-первых, так никто не говорит, что это крупное преступление. Это такой гротеск, анекдот. Конечно, крупное богатство может быть нажито естественным путём.

Я не скажу, честным или нечестным. Потому что есть люди, которые считают, что любая сделка нечестна, только потому, что она предполагает некий процент себе. И вообще считают, что если человек закладывает в стоимость продукта, который он продаёт, свой интерес, это уже нечестно.

Нет, это неправда. Потому что крестьянин, когда продаёт свою корову или курицу, он продаёт её по той цене, по которой он хочет её продать. И это явно не себестоимость.

К тому же ещё и невозможно посчитать эту себестоимость, особенно в крестьянском труде. Ну, конечно же, любой продукт включает интерес. Поэтому любая надбавка, которую человек даёт, она обоснована его желанием заработать.

Другой вопрос, и вот в ролике это я и говорил как раз, другой вопрос, когда эта надбавка, когда вот эта прибыль, она спекулятивная. То есть, когда я пытаюсь использовать ваш страх, ваша беспомощность, когда я пытаюсь использовать ситуацию катастрофы, когда, например, в Москве электричество отключили, южная подстанция метро остановилась, полгорода было... Хорошо это было летом, все шли пешком.

Вот, и такси затребовало там в 4-10 раз своих цен. Вот это спекулятивный, конечно, заработок, который не оправдан никак нравственно. Но если человек продаёт на рынке свои яблоки, продаёт их дорого, ну, это его право, в этом нет, я считаю, преступления, нравственного преступления.

Но это не означает, что любое богатство преступления вовсе не означает. Богатство может быть, и вот тут вот важен термин, не то чтобы честным, потому что, когда мы говорим честное и нечестное, мы уже впутываемся в эту нравственную коллизию. А я предлагаю не использовать эту нравственную коллизию, потому что вопрос нравственности не в том, честно или нечестно, а вопрос, нарушаешь ты заповедь Божию или не нарушаешь.

И вот давайте посмотрим тогда на Евангелие. Да, Господь говорит в Евангелии, Христос говорит, что трудно богатому войти в Царствие Небесное, труднее верблюду пройти сквозь игольные уши. То есть очень маленькое пространство, которое человек-то еле проходил или вовсе не проходил в стене города, а вовсе, конечно, верблюд уж туда не влезет.

Но при этом притча о талантах о чём говорит? О том, что тот человек, который вложил своё богатство и на нём приобрёл ещё богатство, оказался в похвале у хозяина. Его Господь говорит, хороший и разумный раб, ты использовал данные тебе деньги для того, чтобы получить прибыль.

Молодец. Ещё тебе дам. Ты заработал 10 талантов на моих 10, а я тебе ещё сверх того дам, столько, сколько ты заработал.

Награду. Потому что ты умеешь пользоваться. Вот эта притча о талантах, она, правда, есть ещё.

В Евангелии от Луки там не таланты, потому что талант — это вес серебра, а другие там меры веса — мнасы. Это тоже вес серебра, только меньше в размер. Но это неважно.

Всё равно это крупные довольно-таки формы. Талант тяжёлый — это почти пуд серебра. Большая мера.

Вот эта притча мне очень нравится. Она, по-моему, как раз на нашу тему сегодня говорит. О богатстве.

Ещё?

[Говорящий 3]

Как выйти на... Где граница между неврозом и стремлением к самореализации? Как понять, что ты идёшь к самореализации, а не идёшь...

[Говорящий 1]

Не реализуешь свой невроз. Вообще-то говоря, если не догадывался о мотивации своих собственных поступков, прямо так сразу на этот вопрос себя ответить очень трудно. Для того, чтобы в этом разобраться, нужно хорошенько себя знать.

А это работа. Если ты её не начинал раньше, начни сейчас. Но отстозрелся будет нескоро, и диплом ещё нескоро зачтишь по самознанию.

Но начинать-то всё равно когда-то нужно. То есть вот это самознание — это процесс долгий, но без него не отделаешься от невротических побуждений. Другого пути нет.

Знать себя, проверять себя, испытывать себя.

[Говорящий 3]

А чуть более конкретно — это марафон пробежать МРТ?

[Говорящий 1]

Кому что. Понимаете, если человек исполнен всякими страхами, сомнениями, то, может быть, как часто мне задают вопрос клиенты, как поверить себе, как преодолеть недоверие, как преодолеть комплекс неполноценности, неуверенности и так далее. Да, тогда нужно начинать с того, что же меня мучает в смысле этого сомнения, что является источником моего недоверия себе самому.

Вариантов очень много разных. Другой вариант, когда человек просто чувствует в себе совершенно непреодолимое желание консервативное, может быть, самоуспокоительное, жить где-то в стороне от бурных течений, иметь очень скромный доход, но главное, чтобы было спокойно, чтобы меня не трогал никто, чтобы меня не издевал никто. И понять, что тут тоже страхи.

И другое. Я глубоко убежден, что Господь отметил каждого человека талантом. Этот талант просыпается в нашей душе всегда.

Он не может быть в туне. Но проявляет он себя желаниями, стремлениями, мечтаниями, какими-то проектами. У каждого из нас есть что-то.

Я не верю, что кто-то живет, никогда не соприкасавшись с этим светом своей души, с этим талантом. Наверняка было, наверняка в вашей жизни было что-то, что вам очень хотелось. Не знаю, изучать зеленых кузнечиков.

Или отправиться на поиски затонувшего судна в Бермудском треугольнике. Или делать операции на мозге. Или еще что-то.

Наверняка есть у каждого из вас что-то, чего хотелось, очень хотелось делать в своей жизни. А может быть, вы это и делаете сейчас. Но тогда это и есть тот самый поцелуй Бога.

Талант. Я уверен, что у каждого это есть. Никого Господь не обошел.

[Говорящий 3]

— Мы вспоминаем наш разговор о талантах. Ведь не всегда реализация таланта связана с богосостоянием. В смысле, не всегда ведет к богосостоянию.

Возможно, путь реализации таланта будет буквально на хлеб и воду хватать.

[Говорящий 1]

— Может. Вполне возможно. Такие социальные, культурно-истерические ситуации.

Что человек может хватать только на хлеб и воду. Но когда мы говорим о богатстве и сравниваем его с богатством духовным. Тут надо сделать очень важную заметку.

Если человек реализует свой подлинный талант и он соответствует его способностям. Он красив, он привлекает к себе людей. И он привлекает к себе свои энергии, и своей реализацией, и любовью, и опытом.

К нему стягиваются. И это тоже богатство. Может быть, он материально беден.

Может быть. Но он богат так, что с ним хочется поближе познакомиться, с ним хочется жить, с ним хочется работать. Но это тоже богатство.

Что пишут? Читайте вопросы.

[Говорящий 3]

— Как быть в зависимости от людьми?

[Говорящий 1]

— Ну, это материнский комплекс. Мне очень жаль, но, к сожалению, тут трудно что-нибудь сделать. Понимаете, когда человек ночью в поту просыпается, и ему кажется, что вот сейчас он потеряет последний доход и окажется голым на улице без денег, без ничего.

Вот картины Перова посмотрел в Третьяковке. Вот там дети толкающие гроб матери вместо лошади. Или что-то такое, в общем, страшное такое.

Из классической нашей живописи передвижников. Ну, или французской классической живописи. Там тоже много социальной такой темы.

Ведь это же нас с детства преследует, вот эти вот стереотипы. А если посмотреть сегодня, на улицы посмотреть, на знакомых, на близких. Совсем другая картина.

Но это индивидуальный вопрос. Понимаете, реализм все-таки — это и не романтика, но это и не цинизм, не скептицизм. Реализм — это все-таки то, что ближе к нам, к нашей жизни, в нашей реальности.

Давайте жить в реальности. Давайте посмотрите, что реально вы делаете, что вы имеете, что вам реально угрожает. Но сомнения всегда останутся.

От этого никуда не денешься. Но с сомнениями можно жить. И сомневающийся может стать богатым.

И пугающийся тоже может стать богатым. Будет ли только он от этого счастлив? Это я не знаю.

Это вопрос. Но это не ко мне. Я так не могу.

Итак. Хочу ли я быть богат? Я хочу.

А вы? А вы? Хотите?

А вы хотите? Андрей? Анна?

Роман?

[Говорящий 4]

Я хочу быть богатым. А я скажу, почему.

[Говорящий 1]

Я на пороге только этого. Я хочу быть богатым, но пока мера моя очень маленькая. Мне нужно очень небольшое богатство.

И что я с ним сделаю? Одно из того, что я хотел бы реализовать в своей жизни, это образовательные учреждения. Мне очень нравится это.

Это мое любимое дело. Это институт, который бы работал на человека. Это не обязательно институт психологии, но это институт человека.

Много было очень хороших начинаний в 90-е годы. Мои коллеги открывали разные институты. Знаменитый Сергей Сергеевич Харужа организовал при институте философии институт человека.

И такой бы институт должен был бы сейчас быть как вышка. У него не было таких денег, такого коллектива. Он одиночка.

А в одиночку институт не создают. Институт — это коллективное творчество не одного человека. Но можно было бы создать, имея...

Я готов к такому богатству. И еще. Богатство для меня — это, конечно, природа.

Но природа не в смысле дикая природа. А мне бы хотелось искусственную природу создавать. Сады, парки, дороги, обсаженные красиво.

Красивый дизайн берегов рек и морей. Очень хочется на Черном море поработать с экологией. То есть собирать мусор.

Мало. Там сейчас есть волонтеры, которые летом собирают мусор и вывозят. Мало.

Хочется вложить в это очень большие средства. Это очень красиво. Это прекрасно.

Потому что как только очищается что-то, сразу возникает потрясающая другая картина. И люди по-другому относятся к этому. Я бы вложил в это большие деньги.

Это очень приятная вещь.

[Говорящий 2]

— Можно вопрос? Что касается института, я вас очень хорошо понимаю. Своей деятельностью.

Безусловно, очень многим близка. Но эту мечту можно просчитать. Можно просчитать капитализацию.

Это вполне конкретное суммодельное. — Нет-нет.

[Говорящий 1]

Здесь дело не в деньгах.

[Говорящий 2]

Здесь в людях дело. — Я хотела сказать, что здесь скорее дело в людях. У меня мечта открыть маленькую, красивую кофейню в маленьком городишке.

Ее тоже можно просчитать. Так же, как и институт. Так же, как и более глобальное предприятие.

В моем представлении вписывается определенная в понятие достатка. Богатство для меня — это что-то такое, что действительно приходится расписывать по различным фондам. Обращаться к инвестбанкам.

Как-то думать, как этими деньгами управлять. Ты уже все сделал, что хотел сделать.

[Говорящий 1]

— Это разные уровни.

[Говорящий 2]

— Благотворительность. — Это разные уровни, Ксения. — Все хотят.

Если у меня будут деньги, деньги, которые я не просчитываю сейчас для себя. Для реализации. Моих хотелось для обеспечения.

Моей семьи. Мой муж. Мы можем просчитать по максимуму самореализацию, но это для нас достаток, это не богатство.

Богатство превышает все наши возможные мечты. Вы озвучиваете мечты, которые можно просчитать. Это достижимая история.

[Говорящий 1]

— Достаток — это то, что касается меня, моей семьи. А богатство — это то, что касается развития, не относящегося к моей семье. Это то, что я потреблять не буду.

Это то, что я буду развивать. Институт, он будет прибыльным. Я знаю, как это сделать.

У меня есть опыт, есть знание и есть желание это сделать. И он будет не только самообеспечением, он будет еще и прибыльным. Знаете, что меня поразило?

Это было 20 лет назад, когда я только стал деканом факультета психологии. Я вдруг услышал по радио новость, что ежегодная прибыль МТС Массачусетского института превысила 24 миллиарда доллара. Меня так это поразило, что учебное заведение может быть прибыльным.

Я потом много прочитал и прослушал лекции на как это происходит. Меня поразила сама мысль. Я считал, что образование затратное.

Нет. Затратное. И поэтому я бы не хотел создавать что-то ради своего потребления.

Мне достаточно того, что я сейчас имею. Это как раз сверх того. Это большие довольные деньги.

Я знаю, сколько стоит институт. Это как раз не для того, чтобы употреблять, а для того, чтобы развивать. Ну, тем более, любые экологические вещи, они не приносят прибыли, кроме туризма или еще чего-нибудь.

Но это второстепенно. А первостепенно красота. Создавать красоту, живую, это приятно, это очень здорово, это меня привлекает.

Пока я только готов в эту меру. Но в эту меру я хочу. И мне нравится.

[Говорящий 5]

Отец Андреев, а Ваше объединение в сообществе?

[Говорящий 1]

Ну, про это написано горы всего. И сказано горы всего. Я тут вряд ли что-нибудь добавлю.

Создание нового. Так бы я сказал. Но это же касается и меня лично, и природы, и искусственного, и программы, и чего угодно.

[Говорящий 2]

Ну, если Вы читали Бердяеву, то Вы знаете, что тканговая способность человека воспринимала как абсолютную свободу.

[Говорящий 1]

Но как условие творчества. Как условие, да.

[Говорящий 2]

Конечно.

[Говорящий 5]

Различается, собственно, западное, русское или белорусское.

[Говорящий 1]

Конечно. Но, понимаете, творчество да, это базовая потребность личности. Она вписана в нашу природу духовную.

Мы не можем не творить. И любой человек, даже самый малотворческий, просыпаясь, он уже что-то творит. Он что-то делает не так.

Тапки не так ставит. Ложку не так колотит. Кофе заваривает по-своему.

Понимаете? Книжку прочитал и понял ее по-своему. Творчество.

[Говорящий 2]

— То есть ребенок, который, например, нарушает правила, вот эти обстоятельства, это творчество?

[Говорящий 1]

— Более того, ребенок, который разрушает построенный домик, один, конечно, потому что разрушение, есть анализ, есть исследование. А что делает она там? Он разрушает, анализирует, разлагает на части.

Что делает ребенок, когда разваливает башню из кубиков? Он смотрит, как она устроена. Ему важно понять, почему она падает.

Поэтому разрушение детское — это не деструктивное действие просто так. Хотя бывает у детей просто на зло. Это да.

Но как правило...

[Говорящий 2]

— Я как молодая мама скажу, что ребенок до полутора лет занимается

...

... ..

...

[Говорящий 1]

Конечно, творчество! ... Творчество, совершенно верно.

Он не творит, но он исследует, он себя творит. Он творит свои технические способности.

[Говорящий 3]

— Тут богословский вопрос. Почему труд – это проклятие, ведь творческие потенциалы вязутся в труде.

[Говорящий 1]

Но заповедь о творчестве дана была еще в райском саду. Господь вручил сад и сказал хранить и беречь. Вот это и есть творческая заповедь была.

А уже потом, когда проклинал, он сказал, что ты будешь работать в поте лица свою. Что такое пот лица? Это перенапряжение.

Это то, что ведет, как мы сегодня говорили, к выгоранию. Терния и волчица, земля тебе произрастит. Ты хочешь посеешь хлеб, а пожнешь ядовитые какие-то злаки, траву.

Или ты захочешь питаться, и тьма будет тебя ранить, колючее что-то будет. То есть труд принесет тебе не пользу, а труд принесет тебе ущерб. Труд не будет 100% тебе выгодным, то есть труд становится проклятым, проклятым и проклятым.

Вот в чем беда. А творчество хранить и беречь.

[Говорящий 3]

То есть выгорание будет, но с этим можно что-то делать.

[Говорящий 1]

Конечно. Рай был необыкновенно богат. Адам с Евой были богаты безмерно.

Все у них было. Все принадлежало им.

[Говорящий 4]

Если я представляю, что я буду сохранить, но это же не будет именно в том состоянии, в котором он у них сейчас.

[Говорящий 1]

Понимаете, ваше богатство, ваше богатство это ваш дом, а не родительский дом. Ваш дом. Вот когда он будет ваш, когда вы примете, тогда он будет вашим богатством.

А пока не ваше, а богатство родителей. Я этого не знаю. Нет, я этого не знаю.

Это может знать человек, который взял. Ведь вот еще одна проблема, о которой мы не говорили — умение брать. Ведь очень многие люди говорят, я не умею давать, я эгоист.

А я уверен, и как психолог я знаю, что тот человек не умеет давать, кто не научился брать. Кстати говоря, такой человек не будет учиться. Что видно из современных олигархов?

Никто из них не учился. Они все, как-то помягче сказать, не очень. Необразованные люди.

А знаете, что такое необразованный человек? Он не научился брать. Потому что образование — это брать.

Образование — это брать у учителя. Быть учеником — это особое такое смиренное качество человека, особое научение. Если человек не умеет учиться, но не умеет брать, он беден, ему нечего давать.

Не умеет давать. Ведь ребенок успешно развивается и растет, когда он много берет у родителей. Берет, берет, берет.

Всю жизнь берет свою детскую. И потом, когда вырастает, он становится взрослым, он потихонечку научается отдавать. Не сразу, но постепенно.

Максимум отдавания человек достигает уже в преклонном возрасте. Он так много накопил, что теперь может давать. Но когда идет интенсивное развитие, конечно же, это брать.

И параллельно давать. И все время тут очень важный баланс должен быть в человеческом общении. Есть ли еще вопросы?

[Говорящий 3]

В интернете уже нет.

[Говорящий 1]

Очень хорошо. Потому что нам уже пора завершаться.

[Говорящий 3]

Я отдельно спасибо, потому что момент про образование и брать, потому что как-то вот это прям вопрос последних дней, когда я ловлю, что не могу какую-то вещь элементарно освоить, а потом вот где-то начал нащупывать, и очень здорово сформулировать что-то про брать.

[Говорящий 1]

И жажду брать, и умение брать, и благодарность. Вот еще что. Богатство — это тема благодарности.

Кому? Кому благодарность? Себе.

Богу и себе. Конечно. Не может быть радости от богатства, если ты не благодарен себе.

За те труды, за те годы, за свои риски, за свою смелость. Нет, конечно, и родителям тоже.

[Говорящий 4]

И родителям. Конечно. Конечно.

[Говорящий 1]

Конечно. В одной из последних своих лекций или интервью Бродского спросили, а какие вы чувства пережили, когда вам Нобелевскую премию дали? Он сказал, ну, конечно, порадовался за родителей.

Вот он материнский комплекс.

[Говорящий 3]

То, что пою?

[Говорящий 1]

То, что пою, когда даю? Когда первая моя эмоция про родителей. Ну, Бродский так сказал, первое, что он вспомнил, он порадовался за родителей.

Ну что же, нам пора завершать. Мы и так превысили лимит наших интернет-возможностей. Спасибо.

Мы будем продолжать. Мы будем удивлять вас с Алексеем провокативными темами. Но ваша задача будет терпеть только наше и отвечать по 100 вопросов по каждой теме.

До и после. Вы согласны? Отлично.

Спасибо. До встречи.

[Говорящий 5]

До встречи.